

Он говорил это, но не мог не признать, что его мать действительно обладала экзотической красотой, и даже в нём самом были черты, отличавшие его от жителей Юйцзиня, хотя и не слишком заметные.

— Мы с твоей матерью — родные брат и сестра, — произнёс Лэй Вэнь.

Двое других в комнате тоже были шокированы, ведь они всегда считали, что Е Синьянь — внебрачный сын Лэй Вэня, воспитанный в Юйцзине.

Присмотревшись, можно было заметить, что Лэй Вэнь и Е Мэйгуй действительно имели сходство, даже их генетическая предрасположенность выглядеть на десяток лет моложе своего возраста была поразительно похожей. Тело Е Синьяня снова начало неконтролируемо дрожать, ему было очень холодно, а в животе словно несколько ножей резали внутренности, вызывая мучительную боль.

Под давлением невыносимой боли ему пришлось согнуться. Только тогда Лэй Вэнь заметил кровь за его спиной.

Саймон и Артур в этот момент не смели пошевелиться, даже дышали с опаской.

— Почему до сих пор не убрали одеяло с пола и не принесли новое? — резко спросил Лэй Вэнь.

Е Синьянь, стиснув зубы, чтобы сдерживать боль, произнёс:

— Моя мама никогда не говорила, что у меня есть дядя. Если вы приказали привести меня сюда только для того, чтобы признать меня, то это не нужно. Моя мама меня не любит, и вам незачем беспокоиться о том, есть ли у вас племянник.

Он перевёл дыхание и продолжил:

— Если вы приказали привести меня сюда для чего-то другого...

Он усмехнулся, словно издавая тихий смешок.

— То даже не мечтайте.

Он не собирался рассказывать им что-либо о Юйцзине.

Лэй Вэнь не ответил, а лишь с раздражением сказал:

— Почему до сих пор не принесли новое одеяло?

— Сейчас, — поспешно ответил Артур, наклонился, чтобы поднять одеяло с пола, и уже собирался выйти, когда Лэй Вэнь добавил:

— Найдите удобную пижаму и переоденьте его. И вызовите врача, быстро.

— Сейчас.

Артур бросил взгляд на опущенную голову Саймона, поклонился и вышел.

Саймон стоял на месте, не смея пошевелиться без приказа Лэй Вэня. Внутри он был полон противоречий: с одной стороны, хотел стать невидимкой, с другой — ему было невыносимо стоять здесь, и он жаждал, чтобы Лэй Вэнь наконец отдал приказ.

Казалось, Лэй Вэнь забыл о нём, обращаясь только к Е Синьяню:

— Сначаланими одежду. Когда кровь засохнет, ткань прилипнет к ране, и врачу будет сложнее обрабатывать.

Е Синьянь фыркнул:

— На мне цепи, как я сниму? Тем более...

Он взглянул на Саймона, стоявшего в стороне, будто невидимка.

— Когда обрабатывали рану пару дней назад, тоже так делали.

Тогда он просто расстегнул одежду, сдвинул её, чтобы обнажить спину. Ему даже не дали обезболивающего, просто грубо зашили, и он едва не потерял сознание от боли.

Когда Артур вернулся, он нёс в руках одеяло и чистую одежду, за ним шёл врач с медицинским чемоданом.

Саймон перестал притворяться невидимкой и, проявив сообразительность, взял одежду у Артура, положив её на кровать рядом с Е Синьянем. Артур развернул одеяло и осторожно накрыл им ноги Е Синьяня.

Цепи на теле Е Синьяня уже сняли, он сидел на кровати, согнувшись, сознание его было слегка затуманено.

Запекшаяся кровь на белой рубашке прилипла к коже. Врач, нахмурившись, решил смочить её водой, чтобы снять одежду.

Е Синьянь схватил врача за запястье, с неясным взглядом уставившись на Лэй Вэня:

— Я хочу видеть своего друга.

Он сделал паузу, добавив:

— Того, кого вы схватили вместе со мной.

Лэй Вэнь кивнул Артуру.

Артур вышел. Вскоре он привёл Мужун Цзиньняня.

Лэй Вэнь внимательно посмотрел на Мужун Цзиньняня, словно почувствовав его необычную ауру, и слегка прищурился.

— Е Синьянь — агент. А ты кто?

— Простой бизнесмен, — ответил Мужун Цзиньнянь.

— Бизнесмен?

Лэй Вэнь не поверил, но не стал углубляться. Он сделал знак врачу, чтобы тот обработал рану Е Синьяня.

Но Е Синьянь всё ещё держал врача за запястье. Глядя на рану на плече Мужун Цзиньняня, он

сказал:

— Сначала обработайте его рану.

Лэй Вэнь холодно посмотрел на Е Синьяня:

— Лучше не будь слишком капризным, иначе ты ощутишь последствия своего поведения.

Е Синьянь не отреагировал, зато Саймон слегка вздрогнул.

— Моя жизнь ничего не стоит. У меня нет права на капризы и нет козырей для угроз. Вы можете убить меня в любой момент. Но сначала вылечите его.

Хотя Е Синьянь говорил слово «пожалуйста», его тон был крайне требовательным.

Лэй Вэнь перевёл взгляд на Мужун Цзиньняня, но слова его были обращены к Е Синьяню:

— Ты очень заботишься о нём.

— Он мой муж, — в порыве страха, что Лэй Вэнь заподозрит что-то в личности Мужун Цзиньняня, Е Синьянь выпалил это.

Даже Мужун Цзиньнянь выглядел слегка удивлённым.

Лэй Вэнь молчал несколько секунд, оглядывая их обоих, затем сделал жест врачу:

— Сначала обработайте его рану.

Только тогда Е Синьянь отпустил запястье врача.

Рука Мужун Цзиньняня, на которой была рана, почти не слушалась его, и он даже начал сомневаться, не станет ли она бесполезной.

Врач, сжав губы, с серьёзным видом осмотрел руку, затем наложил лекарство и перевязал её.

Мужун Цзиньнянь не моргнул ни разу, всё время глядя на Е Синьяня. Лицо Е Синьяня выглядело болезненно. Мужун Цзиньнянь пока не мог понять, что происходило. Эти люди схватили Е Синьяня, причинили ему такие тяжёлые ранения, но, судя по отношению мужчины, сидевшего рядом с ним, он, похоже, не хотел, чтобы с Е Синьянем что-то случилось.

Врач закончил перевязку и сказал:

— Нужно отдыхать, старайтесь не двигать этой рукой или минимизировать движения, иначе она может не восстановиться полностью.

Мужун Цзиньнянь слегка кивнул в знак согласия.

Врач подошёл к Е Синьяню, чтобы осмотреть его. Он велел принести таз с водой, осторожно смочил спину Е Синьяня и медленно снял прилипшую ткань.

Мужун Цзиньнянь быстро подошёл, не глядя на Лэй Вэня, с напряжённым выражением лица, сжимая руку Е Синьяня, тихо спросил:

— Как ты?

Его голос был очень тихим, словно он боялся потревожить раненого. Е Синьянь покачал головой. Непонятно, хотел ли он сказать, что всё в порядке, или считал, что дела плохи.

Брови Мужун Цзиньнаня сомкнулись ещё сильнее.

Лэй Вэнь, наблюдая за их выражением лиц, похоже, поверил в то, что этот человек действительно был мужем Е Синьяня, и встал, уступив место Мужун Цзиньнаню. Тот, естественно, сел на это место.

Лэй Вэнь сказал Артуру:

— Поставь людей следить за этим местом, обязательно обеспечь безопасность Аяня. Я не хочу, чтобы он получил ни малейшего вреда. Этот человек пока останется здесь с ним.

Он говорил о Мужун Цзиньнани.

Лэй Вэнь взглянул на Саймона:

— Ты, иди за мной.

Саймон сжал кулаки по бокам, поднял глаза и увидел тревожный взгляд Артура. Он отвлёк взгляд и большими шагами последовал за Лэй Вэнем.

Хань Вэньсинь нервно ходила взад-вперёд.

Старший сын семьи Мужун, родной брат Мужун Цзиньнаня, Мужун Цинтянь, с долей раздражения сказал:

— Мама, вы можете перестать ходить туда-сюда?

— Могу. Верни мне твоего брата, и как только я увижу, что с ним всё в порядке, я перестану ходить.

Мужун Цинтянь взмахнул рукой:

— Продолжайте.

Хань Вэньсинь села рядом с ним:

— Ты не можешь просто сидеть здесь, ты должен искать его! Есть какие-то новости?

— Мама, вы волнуетесь, и я тоже. Цзиньнань — молодой маршал Юйцзиня, его исчезновение — не пустяк. Если мы не найдём его быстро, это скоро станет известно всем, и тогда может возникнуть немалая суматоха.

Мужун Цинтянь обнял мать за плечи:

— Не волнуйтесь, я обязательно найду его. Хотя в управлении государством я уступаю ему, но в поисках я не хуже.

Хань Вэньсинь кивнула.

Мужун Цзиньнань в этот момент держал руку Е Синьяня. Длинные пальцы Е Синьяня, сжимаясь от боли, выглядели слегка выступающими.

<http://bllate.org/book/16152/1447006>